

Сразу после отправки Ланг Чжи сразу же сказал: "Мистер Ли, я собираюсь купить футон для моей дочери".

"Ей лучше остаться с моей матерью на вилле, моя семья может о ней позаботиться, а Хуа Чжун Тан слишком мал для тебя, чтобы жить с Хуэй Хуэй". Слишком многолюдно, и она стареет, так что нехорошо спать вместе".

Ли Юнь заговорил.

Ланг Чжи кивнул.

"Что не так с моим сыном? Что с ним не так?"

Крик мужчины средних лет внезапно пришел из клиники через дорогу, и брови Ли Юня бороздили.

Что случилось с этой хорошей вещью?

Все прохожие вокруг останавливались, чтобы посмотреть, а Ли Юнь даже сказал: "Брат Вульф, иди туда и посмотри".

В это время Ланг Чжи подошел минутку-другую, а затем откинулся назад.

"Ребенок задыхается в груди, его нельзя спасти!" Ланг Чжи сказал правду.

Ли Юнь тут же бросился, и он протиснулся сквозь толпу.

Лицо этого парня держали в синем цвете, глаза были расширены, и он выглядел так, как будто ему было больно, как будто веревка плотно душила его шею.

Этот парень выглядел так, будто что-то не так.

Ли Юнь взглянул на бутылку с настойкой, вытащил бутылку и понюхал ее.

"Черт! На самом деле это поддельное лекарство!"

Настой вылечил бы ребенка, и когда Ли Юнь увидел, что доктор глупо стоит там, он не мог ничего сказать своим агапом во рту.

Как будто это он был газированным ребенком.

"Все вы, уйдите с дороги, я спасу человека!" Ли Юнь сразу подхватил ребенка и пробил путь через толпу.

Семьи нескольких пациентов последовали, они не знали, что Ли Юнь собирался делать.

"Положите моего ребенка сейчас же!" Человек гнался за самым быстрым.

Ли Юнь немедленно привел ребенка в Хуа Чжун Тан и поместил его на кровать в процедурной комнате.

Ребенок с трудом дышал, уже не дыша, его нос вспыхивал, но в дыхательные пути попадало лишь небольшое количество воздуха.

Ли Юнь вытащил мешок с иглами из ящика, налил свой истинный ци в серебряные иглы и сразу же выполнил иглоукалывающую технику "Желтая весна" на ребенка.

Была только одна игольная техника, которая могла спасти его.

Там был тринадцатый Желтая Весна Реквием Игольной Техники, Желтая Весна Душа Захват Игольная Техника!

Это был самый сильный кусок техники вопросительной иглы Желтой весны.

Ли Юнь не мог не волноваться, его истинный ци безумно налил в серебряную иглу.

Серебряные иглы быстро упали, а спина Ли Юня уже промокла в холодном поту.

Затем он уронил несколько серебряных игл, но его глаза стали чернеть.

Истинный Ци был переусердствовал!

Там, где Желтая весна захватила душу была так проста, Ли Юнь уже перерасходовал свою психическую энергию, ощущение слабости вспыхнуло через его тело.

Серебряные иглы продолжали падать, а Ли Юнь уже скрежещал зубы в опоре.

"Только вы, китайские врачи, вообще не можете его вылечить, лучше отправить его в городскую больницу побыстрее!" Человек, стоящий в зале Хуа Чжун, наблюдая за весельем, поспешно сказал.

"Иглокалывание бесполезно, оно используется китайской медициной, чтобы запутать людей!"

Все говорили семью разными голосами.

Шея ребенка уже начала посинеть, и даже если бы его отвезли в городскую больницу, было бы уже слишком поздно.

Умирание клеток мозга ребенка займет всего несколько минут, и шансов спасти его будет мало.

"Эй, что ты делаешь, грабя кого-то! Я могу сказать вам, что ребенку было не о чем беспокоиться, и если ваши люди вылечат его, то это ваша ответственность!" Доктор из Вестерн Медицинской Клиники закричал.

"Как ты смеешь использовать поддельный наркотик?" Ланг Чжи бушевал.

"Как бесстыдно! Такие люди, как ты, заслуживают смерти!" Толпа также смотрела на доктора с несчастными лицами.

Он поспешно побежал на улицу, боясь вызвать гнев публики и быть забитым до смерти заживо.

Лан Чжи смотрел, как Юнь Ли одной рукой подпирали на краю кровати, его глаза были в крови, и он уже очень пристально смотрел.

Правая рука Ли Юня перенесла последний кусочек True Qi в его тело и потерла о месторасположение грудной полости ребенка.

"Кашель..." ребенок внезапно кашлянул.

Юнь Ли похлопал по груди и увидел, что дыхание ребенка распределилось равномерно, прежде чем он встал прямо.

"Как сын?" Семья ребенка собралась вокруг.

Ли Юнь вытерла пот на лбу рукавом, а Лан Чжи поспешил принести полотенце.

"Мама!" Ребенок плакал и обнимал свою мать.

"Это здорово!" Все зрители широко открыли рот.

Первоначально они думали, что ребенок умирает, но не ожидали, что западная медицина не спасет его, но он все равно очнулся здесь, в китайской медицине.

"Кто сказал, что китайская медицина не работает? Я думаю, что китайская медицина - лучшая!" Старик закричал.

"Спасибо, Целитель, спасибо!" Отец ребенка упал на колени у Ли Юна.

"Вставай!" Ли Юнь сказал: "Это работа врача - исцелять больных и спасать жизни!"

Ли Юнь был потрясен, используя иглу Yellow Spring Inquiring Life Needle была чрезвычайно налоговой на его внутреннюю энергию, особенно эти тринадцать статей, он чувствовал себя только слабым, и его руки были почти онемели.

Отец ребенка засунул пачку денег в карман Ли Юня, но он уже не мог ясно видеть, и сознания не было, конечности были полностью онемели, а ягоды вот-вот сядут на землю.

Ланг Чжи поспешил помочь ему встать и уложить на кровать.

"Как смеет недобросовестный врач использовать поддельные лекарства! Пойдем, порвем его магазин!"

Не знаю, кто кричал, но все выбежали за ними.

Семья ребенка тоже была в ярости, так как они торопились за всеми.

"Убейте его!"

"Не отпускай его!"

Кто-то взял камень и бросил его прямо в клинику.

Врачи и медсестры увидели ситуацию и попытались бежать, но эти люди снова остановили его.

Люди окружили его посередине ударами и ногами, и все его тело было избито до потери человеческой формы.

Лан Чжи поспешил сделать чашку сахарной воды для Ли Юня, и только после этого Ли Юнь преодолел это.

Он вздохнул с облегчением, посмотрел на ребенка и спросил: "Малыш, покажешь мне руку?".

Ребенок был очень хорош и протянул руку.

Ли Юнь взял пульс и с облегчением увидел, что его тело восстановилось.

К счастью, он только что был спасен вовремя, если бы большинство клеток его мозга умирали от недостатка кислорода, у него было бы слабоумие, даже если бы он был спасен.

"Я не ожидал, что западная медицина будет настолько вредной, что даже не верю в западную медицину!" Мать ребенка держала ребенка на руках, ее глаза возмущались и говорили.

"Не обязательно быть таким, на самом деле, западные врачи все еще в порядке, но вам не повезло, что вы встретили черного врача, некоторые болезни западной медицины также удобно лечить". Если есть какая-то болезнь, которую нельзя вылечить в будущем, то отправьте ее мне".

Ли Юнь не хотел, чтобы его зал Хуажун использовался для лечения людей от простуды и лихорадки, и он открыл его не для того, чтобы зарабатывать деньги, а для того, чтобы лечить людей.

После того, как его предки унаследовали медицинские навыки, его мечта заключалась в том, чтобы приостановить работу горшка и помочь уменьшить боль людей.

После того, как Хуэй Хуэй была взята обратно своей матерью Чэнь Шоу Юэ, она жила как маленькая принцесса.

Чэнь Шанюэ хорошо о ней заботился, и семья хорошо ладилась с Хуэйхуй, эта маленькая девочка очень разумная, а также очень хорошо чувствует жалость к людям.

С другой стороны, в городской народной больнице, в палате интенсивной терапии собралось бесчисленное количество людей.

Ди Вэнь взял неделю медицины спецэффектов, и в результате, его организм теперь постепенно начинает восстанавливаться.

Его отек кожи уменьшился, а симптомы мышечной атрофии на самом деле медленно заживали.

Во время медицинского осмотра толпа узнала, что воспаление вблизи позвоночника также прошло.

У него все еще случались нервные реакции в пальцах.

Должно быть, нервное блокирующее вещество уже автоматически выводилось из организма, на самом деле это был просто какой-то нейротоксин.

Пран узнал, что палец его отца пошевелился, и тут же бросился в больничную палату.

Видя, что лицо его отца было красным и влажным, в отличие от того, что он посылал раньше, он внезапно обрадовался.

"Доктор Чжоу, когда у моего отца сейчас операция?" Просто спросил.

"Похоже, в операции нет необходимости, здоровье мистера Дивайна имеет тенденцию улучшаться, и ему нужен только отдых сейчас, и, возможно, через некоторое время, надеюсь, он поправится". Мобильность".

Чжоу Тао объяснил.

Ты знаешь, что он принёс это лекарство из руки Ли Юна, это было просто потрясающе.

В это время Пулан подошел и пожал руку Чжоу Тао взволнованным лицом и сказал: "Доктор, тогда у моего отца есть возможность вылечиться?".

"Если ничего неожиданного не случится, он вылечится". Чжоу Тао был очень уверен в себе.

При таких темпах ожидалось, что руки и ноги Девона вскоре возобновят свою деятельность и займутся реабилитацией, прежде чем увидят окончательные результаты.

Чжоу Тао не осмеливался лгать, но теперь он был уверен в себе.

Пран прямо сказал: "Большое спасибо всем вам!"

"Но разве вы раньше не говорили, что мы не хорошие врачи в Варшаве?" Вице-президент вдруг заговорил.

Пран поцарапал голову и сказал: "Не волнуйтесь, я обязательно опубликую медицинское чудо Хуаксии в главных газетах, чтобы мир узнал об этом! чудесный наркотик Хуаксии".

"Кстати, как называется это лекарство от спецэффектов? Каковы приблизительные ингредиенты?" Пран внезапно спросил.

Когда его раньше лечили за границей, на самом деле было много специалистов, которые сдались, сказав, что Божество не проживет долго.

Теперь, когда Ди Вэнь выздоровел, болезнь на самом деле может быть вылечена китайским врачом, Пран чувствовал, что он недооценил китайских врачей.

В это время вице-президент также был немного любопытен, подошел профессор Ван, похлопал Чжоу Тао по плечу и тихим голосом спросил: "Какое лекарство использовалось, как Восстановился так быстро?"

"Просто скажите нам, доктор Чау!" Айви сказала с уважительным лицом.

Чжоу Тао был ошеломлен и сказал: "Я не делал это лекарство".

Он открыл пластиковую бутылку с лекарством, внутри которой была представлена китайская эбеновое дерево.

Лекарственный запах медленно распространился, и он непосредственно удалил лекарство и положил его на стол.

"Это традиционная китайская медицина". Чжоу Тао сказал холодно.

"Китайская медицина"? Почему ты позволил моему отцу съесть это!" Пран побледнел.

"Думаешь, это колдовство? Это ваше невежество. Именно китайское лекарство помогло мистеру Девлину поправиться. Вы все видели медицинское заключение, болезнь мистера Девлина. Он выздоравливает, и скоро он полностью излечится".

Чжоу Тао слегка улыбнулся и сказал: "Но это последняя бутылка в моей руке, она уже израсходована".

"Лекарство Ли Юня"? Это китайский доктор?" Шалунья замерла на месте.

В этот момент Чжоу Тао положил последнюю бутылку лекарства на прикроватный столик и сказал: "Когда лекарство закончится, болезнь господина Божественного будет проблемой, и если вы все еще хотите, чтобы его Лекарство должно быть выяснено тобой".

Сказав это, он сразу же ушел.

Все тело Прана было глупым, согласно медицинскому заключению, болезнь его отца действительно становилась лучше.

Он укусил зубы и посмотрел на бутылку с лекарством на столе, как будто принимал какое-то решение.

Ли Юнь была занята в зале Хуа Чжун, когда У Цин вошла со своим ранцевым портфелем.

Ланг Чжи даже переехал на табуретку.

Но глаза У Цин были приклеены к Ли Юну, а не к врачу.

"Зачем вам нужен мистер Ли, мисс? У него уже есть семья..."

Ланг Чжи поспешил напомнить.

Любой, кто был индивидуумом, мог бы сказать, что глаза Ву Цина были не совсем правильными.

"Мы старые друзья". Ву Цин улыбнулся еле-еле, показав ряд аккуратных белых зубов.

Она взяла контракт и сказала: "Кстати, я пришла отдать тебе акции".

<http://tl.rulate.ru/book/40985/938621>